

Каспер Александр Борисович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право

**Анализ научных взглядов на элементы правосубъектности
юридического лица**

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические подходы правоведов к исследованию природы и элементов категории «правосубъектность юридического лица».

Ключевые слова: юридическое лицо, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деятельность юридического лица, сделки.

Феномен юридического лица как института гражданского права уже ни одно десятилетие является предметом теоретического исследования правоведов. Реформирование гражданского законодательства в определенной мере расширило границы привычного понятия юридического лица, видов и внутренних конструкций юридических лиц.

Юридические лица, как основные хозяйствующие субъекты являются в определенном смысле главными игроками российской экономики и от того, каким образом законодатель определил их роль и статус зависит стабильность и суверенитет экономического оборота.

Общественные отношения, возникающие в процессе создания и деятельности юридических лиц, в том числе корпоративные правоотношения, которые складываются между юридическим лицом, его учредителями (участниками) и субъектами, осуществляющими функции его органов, все более усложняются, появляются новые виды договоров, формируются принципы корпоративного поведения и вырабатываются критерии взаимной гражданско-правовой ответственности участников этих отношений.

Кардинальные изменения претерпели основополагающие принципы регулирования правового механизма создания и функционирования юридических лиц. В связи с этим теоретические подходы, сложившиеся в прежней системе к объяснению сущности юридического лица, требуют глубокого переосмысления. Указанные обстоятельства обусловили актуальность темы исследования.

В результате анализа учений о сущности юридического лица, разработанных цивилистической наукой в XIX и XX столетиях, обосновано современное понимание искусственной природы и пределов правосубъектности юридического лица, имеющее теоретическое и практическое значение, делается попытка объяснения имущественной и организационной правосубъектности юридического лица.

Когда речь заходит о юридическом лице, как о правовом организме, функционирующем по своим правилам, то принято анализировать его способность к «экономической жизнедеятельности» и развитию совместно с другими юридическими лицами. В этой связи необходимо обратиться к категории правосубъектности юридического лица. Следует отметить, что законодательно не закреплено легальное толкование термина «правосубъектность». Правоведы различных школ и направлений делают попытку своего толкования природы феномена «правосубъектности».

Так Веберс полагает что, правоспособность и дееспособность являются основой правообладания, возникновения и существования правосубъектности в любом правоотношении. Однако во многих правоотношениях лицу достаточно обладать только правоспособностью, если отсутствующую дееспособность можно восполнить [1, с. 24].

О.А. Красавчиков, напротив, отмечает что, правоспособность выступает в виде общей основы, определяющей характер и объем прав, которые могут находиться в обладании данного субъекта, однако юридическое понятие правосубъектности складывается из двух основных элементов: правоспособности и дееспособности [2, с. 42].

Теория знает также случай, когда в привычную связку правоспособности и дееспособности добавляется элемент деликтоспособности, как возможности своими действия нести ответственность по возникшему деликту (гражданскому правонарушению). В данном случае есть некоторое переплетение с дееспособностью в части возможности своими действиями как приобретать права, так и нести (осуществлять исполнение) обязательств.

Современная цивилистическая наука определяет правосубъектность как социально-правовую возможность лица быть участником гражданских правоотношений.

Правоспособность юридического лица является основой его «жизнедеятельности в гражданском обороте» поскольку организация на этом этапе обладает правами, но поскольку приобретение дееспособности происходит одновременно с правоспособностью, то участник наделяется возможностью своими действиями реализовывать субъективные права и обязанности.

В этой связи может возникнуть вопрос о том, является ли для всех юридических лиц правосубъектность идентичной. Видится, что при принятии решения об образовании юридического лица, физическое лицо или совокупность их четко моделирует пределы интересов образуемой организации, прописывая в уставных документах виды деятельности конкретного юридического лица. Хотя законодатель подразделяет правоспособность на два вида: общую и специальную, предполагается, что все таки юридическое лицо имеет не абсолютно любые гражданские права и обязанности, а вытекающие из ее деятельности. Так, например, цели деятельности коммерческих организаций, имеющих специальную правоспособность, не исчерпываются стремлением получить прибыль, а должны обеспечивать общественные потребности, для осуществления которых они созданы. Справедливо отмечает В.В. Лаптев, специальная правоспособность дает возможность осуществлять лишь такие виды

деятельности и приобретать такие права, которые соответствуют предмету деятельности данного субъекта [3, с. 45].

К.П. Кряжевских считает, что предметом деятельности юридического лица следует считать конкретизированный уставом перечень видов деятельности, которыми оно вправе заниматься [4, с. 44].

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что большинство правоведов отмечают, что юридическое лицо, определившее виды деятельности, имеет общую правоспособность. В данном случае правовой акцент делается на характере целей создания организации, и сам факт того, что уставные документы содержат определенный перечень видов деятельности, это не лишает и не ограничивает организацию в реализации абсолютных прав и обязанностей.

Анализируя нормы ст. 49 ГК РФ, И.В. Елисеев пишет, что «специальная правоспособность предполагает наличие у юридического лица лишь таких прав и обязанностей, которые соответствуют целям его деятельности и прямо зафиксированы в его учредительных документах» [5, с.152].

Представляется, что если в законодательных актах будут прямо названы юридические лица, правоспособность которых является специальной, то п. 1 ст. 49 ГК РФ можно было бы сформулировать следующим образом: «Юридическое лицо, обладающее специальной правоспособностью, может иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности».

Однако, данные выводы справедливы, если уставные документы имеют исчерпывающий перечень видов деятельности. В процессе хозяйствования возможны внесения изменений в документы, в частности расширяющие границы деятельности юридического лица. Правоспособность субъекта есть не совокупность прав в абстрактном виде, а лишь юридическая возможность иметь права.

Кроме того, в п. 2 ст. 49 ГК РФ указано, что юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Действующим законодательством не предусмотрена возможность установления учредителями либо самим юридическим лицом, обладающим общей правоспособностью, каких-то ограничений этой правоспособности. Следовательно, специальная правоспособность может быть установлена только законом, а также принятыми в соответствии с законом иными нормативными актами, но не уставом юридического лица. Поэтому, если учредители коммерческого юридического лица, обладающего общей правоспособностью, произвольно устанавливают в его учредительных документах какие-либо ограничения на осуществление определенных видов деятельности либо указывают их исчерпывающий перечень, такие самоограничения не превращают общую правоспособность этой организации в специальную.

В связи с этим вызывает серьезные сомнения обоснованность утверждения, что участники юридического лица могут самостоятельно изменить универсальную правоспособность юридического лица на специальную посредством установления в его учредительных документах исчерпывающего перечня разрешенных видов деятельности либо запрета на осуществление каких-либо ее видов.

Представляется, что всякие самоограничения, содержащиеся в уставе юридического лица, имеющего общую правоспособность, можно рассматривать как его отказ от реализации субъективного права, предусмотренного законом и составляющего один из элементов содержания его правоспособности. Сделки, совершенные такими организациями в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в их учредительных документах, могут быть признаны судом недействительными только в случаях, прямо предусмотренных ст. 173 ГК РФ, т. е. являются оспоримыми (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

Таким образом, на разных этапах существования юридического лица его правоспособность и дееспособность могут расширяться, сужаться, видоизменяться в соответствии с действующим законодательством.

Литература

1. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. М.: Спарк, 2006.
2. Красавчиков О.А. Юридические факты в гражданском праве. М.: Статут, 2002.
3. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Статут, 2010.
4. Кряжевских К.П. Право оперативного управления и право хозяйственного ведения по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2003.
5. Елисеев И.В. Юридические лица // Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М.: Проспект, 2012.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 2